

«НАМ ПРЕДСТОИТ ИЗБАВИТЬ МИР ОТ ГОСУДАРСТВ, ДЕНЕГ И ВОЙН. СКУЧАТЬ НЕ ПРИДЕТСЯ»

Артем Кирсанов — первый финалист-россиянин за всю историю Breakthrough Junior Challenge, конкурса, основанного Марком Цукербергом и Сергеем Брином. Юноша мечтает поступить в Гарвард, изучить нейробиологию и стать вторым Илоном Маском.

Breakthrough Junior Challenge иногда называют научным «Оскаром». На самом деле это ежегодный конкурс для молодых людей в возрасте от 13 до 18 лет. Участники должны самостоятельно создать короткий видеоролик на английском языке на научную тему — что-нибудь из физики, математики или естественных наук. Тот, кто лучше и интереснее всех расскажет о своей концепции, получает главный приз — грант в размере \$250 тыс. на обучение в любом университете мира. Среди других наград — \$50 тыс. наставнику участника и \$100 тыс. на создание научной лаборатории в его школе.

Артему Кирсанову 17 лет, у него ярко-розовые волосы, а еще он очень любит носить бабочки. Учится он в одиннадцатом классе физико-математической гимназии №13 в Красноярске. За все время существования конкурса юноша стал первым участником из России, добравшимся до финала. До него в 2016 году в тридцатку полуфиналистов прошел москвич Андрей Стапран.

О конкурсе Артем узнал так: смотрел на YouTube рассказ парня, который говорил о поступлении в зарубежный университет — а тот упомянул Breakthrough Junior Challenge. «Я зашел на сайт BJC, изучил условия участия. Заявки принимали до первого июля, а я посмотрел видео в конце апреля, так что у меня было два месяца на то, чтобы сделать что-то клевое», — говорит Артем. Участвовать в конкурсе юноша решил не столько из-за главного приза, сколько ради портфолио. «Участие в подобных конкурсах очень ценится в иностранных университетах. Тот самый парень с YouTube попал в финал конкурса и поступил в Гарвард», — объясняет Кирсанов.

Научная область, о которой надо было рассказать, определилась сразу — биология. Усиленно заниматься ею он начал примерно за год до того: «Изучать, как функционируют живые организмы, очень интересно и невероятно перспективно. О мозге мы знаем невероятно мало и даже догадываться не можем, что будет, когда мы раскроем его тайны. Мне хочется быть частью этого процесса, быть причастным к тому, когда мы наконец сможем поместить человеческий разум в искусственное тело».

Над темой он размышлял две недели. «В итоге я вспомнил, за что дали Нобелевскую премию в 2017 году — за изучение биологических часов. Я понял, что это достаточно сложно, перспективно и свежо», — рассказывает Артем. Кирсанов сразу рассчитывал на попадание по крайней мере в финал. Главный приз Артему не достался — победу одержал индеец Самай Годика. Примечательно, что у них с Артемом были схожие темы — Годика рассказывал о циркадных ритмах. Артем считает своей главной ошибкой попытку объяснить максимально подробно. «Годика же не пояснял некоторые моменты и успел менее сумбурно рассказать больше фактов, чем я», — сокрушается Кирсанов.

Но идею поступить в Гарвард Артем не оставляет: он уже сдал SAT (Scholastic Aptitude Test), до Нового года предстоит TOEFL. Но летом Артему необходимо сдать ЕГЭ. Он уже выбрал предметы — биология и химия. Отношение к ЕГЭ у Кирсанова неоднозначное: «У этого экзамена есть недостатки! Наиболее объективно показать знания может только личное собеседование, но провести его со всеми выпускниками страны невозможно». Хотя ЕГЭ, считает Артем, намного объективнее, чем SAT, где не нужно писать решения и можно просто угадать ответ: «Единственное, что стоит исправить в ЕГЭ, — сделать

из личного архива

Я сделаю всё, чтобы через 100 лет человечеству не угрожали болезни и старение, а наш мозг был дополнен технологиями

несколько попыток для сдачи и учитывать лучший результат. Судьба выпускника не должна зависеть от единственного шанса — мало ли какое у тебя самочувствие и обстоятельства в день сдачи».

У Артема много претензий к российской системе образования. Основным поводом для возмущения служит невозможность самостоятельно выбирать предметы для изучения: «Я точно знаю, что мне в жизни не понадобятся история или литература. Так почему же я не могу официально отказаться от них и заняться чем-нибудь более полезным?» Не нравится ему и система оценок: «Детям с начальной школы вбивают в головы, что оценки должны быть только хорошими, оказывают ужасное психологическое давление, из-за этого ученики боятся что-то спрашивать. В итоге все скатывается к тому, чтобы только получить хорошую оценку, а не действительно разобраться в интересующих вопросах. На мой взгляд, фраза, которая лучше всего описывает ситуацию с системой образования, — «Принуждение убивает интерес».

У Артема есть и обычные интересы: он любит читать, больше фэнтези и научную фантастику. «Есть огромный список песен, которые мне нравятся, и в нем все что угод-

но», — продолжает он. — С фильмами схожая ситуация — могу наслаждаться любой картиной, от артхауса до простого экшена. Пару недель назад моя девушка посоветовала посмотреть «Я — начало», и теперь это один из моих самых любимых фильмов».

Основная цель Артема сегодня — учиться в США. После окончания обучения Кирсанов хочет стать исследователем и заниматься нейронауками: изучать, как можно объединить человеческий мозг и компьютер, например, имплантировать чипы для ускорения мыслей или закачивать разум на цифровой носитель. Кумиром Артем называет Илона Маска: «Он меня вдохновляет, потому что верит в светлое будущее и двигает человечество вперед, занимаясь различными сферами и работая не покладая рук». Ориентируясь на кумира, Артем планирует создать собственную компанию, которая будет заниматься инновациями и глобальными проблемами. «Нам предстоит исследовать космос, построить геномную лабораторию в международных водах, найти лекарство от абсолютно всех болезней, понять, как победить старение и смерть, избавить мир от государств, денег и войн. В общем, скучать не придется», — улыбается Артем. — Меня очень зацепила идея проекта «Венера» Жака Фреско. Она заключается в глобальном пересмотре человеческих ценностей: например, в признании природных ресурсов общим достоянием и отказе от денег. Именно деньги порождают неравенство и ограничивают потенциал человеческого развития».

«Мне очень нравится идея цифрового бессмертия. Многие ученые считают, что старение — это программа, запускаемая самим организмом, а значит, ее можно отключить. Или перенести сознание в искусственно созданное, более совершенное тело», — рассказывает Кирсанов. — Я сделаю все, чтобы через 100 лет человечеству не угрожали болезни и старение, а наш мозг был дополнен технологиями. Я буду работать над тем, чтобы мы научились редактировать геном и продолжали постигать тайны природы. Я буду бороться за то, чтобы люди перестали делить эту планету под тряпками государств, и мы как межпланетный вид бороздили просторы космоса».

АЛЕКСАНДРА ШМЕЛЬКИНА, группа «Прямая речь»